

— Папа, я уже всех нужных родственников повидал, — тихо произнёс Гу Янь. — Я волнуюсь за Сяо Су, пойду-ка я наверх.

— Хорошо, — кивнул Гу Хаошэн. — Я вызвал семейного врача.

— Спасибо, папа.

Гу Янь поднялся наверх, а Гу Хаошэн подошёл к любимой жене и обнял её:

— Всё прошло, не расстраивайся.

Цинь Мяо всхлипнула:

— Просто чувствую себя обиженной.

— Потом всё будет хорошо, — улыбнулся Гу Хаошэн. — Сяо Су теперь член семьи Гу. Пока стоит наш дом, никто не посмеет тронуть его пальцем.

Гу Янь тихо приоткрыл дверь спальни. Линь Су лежал на боку и в ту же секунду открыл глаза. Он ничего не сказал, но Гу Янь всё понял.

— Ты же ничего не ел в обед. Голоден? — Гу Янь сел на край кровати, голос его был мягким.

Линь Су слегка приподнялся и лёг на колени Гу Яня:

— Брат Янь, родители всё знают?

— Знают, — Гу Янь поправил на нём одеяло. — Мы при всех гостях жестоко проучили ту женщину. На этом не закончим, но брат обещает: она больше никогда не появится перед тобой.

Бледные пальцы Линь Су сжали край одеяла, даже ногти потеряли цвет:

— Родители не подумают, что...

— Нет, — прервал Гу Янь. — Сяо Су, ты моё сокровище. — Он наклонился и нежно поцеловал юношу. — Как и мама, ты тот, кого нужно тщательно оберегать. Она у нас маленькая фея, а ты маленький волшебник.

Линь Су рассмеялся:

— Как-то глупо звучит.

— Родителям всё равно, — Гу Янь прижал Линь Су к себе, мягко массируя виски мальчика. Тот не обедал, и Гу Янь волновался, не упало ли у него сахара. — Если ты до сих пор не запомнил, то брат Янь повторит: это твой дом, место, где можно укрыться от любой бури, что бы с тобой ни случилось. Родители будут только жалеть тебя, а не винить.

Линь Су уткнулся в плечо Гу Яня и тихо отозвался:

— Угу.

— Молодец, малыш.

На кухне сварили куриный бульон, но Линь Су вырвал его через две минуты. Он с трудом сглатывал, горестно свернувшись на груди у Гу Яня.

— Слишком сильное внутреннее беспокойство, — мрачно произнёс врач после осмотра. — Какие бы душевные терзания ни были, нужно постараться их разрешить. И с бульоном пока повремените, эти дни не давайте ничего жирного и мясного. Я лекарства не выписал. — Врач сказал это и указал на область сердца, имея в виду, что сердечные раны лечит только сердечное лекарство.

Гу Янь кивнул. Горничная провела врача, и в комнате остались только они вдвоём.

Гу Янь снял обувь и лёг на кровать, полностью заключив Линь Су в объятия. Его ноги легли поверх ног юноши, и их тела прижались друг к другу без зазора.

— Теперь стало лучше? Неужели даже в моих объятиях тебе некомфортно?

Линь Су тихо хихикнул и изо всех сил вжался в Гу Яня.

— Даю тебе до вечера, на ужин ты обязан поесть, — Гу Янь сжал плечи Линь Су. — Одни кости. В обед поел и вырвал, ты снова должен брату два ляна мяса.

Линь Су возмутился:

— Разве чаша бульона стоит двух лянов?

— Я бизнесмен, разве я могу ошибиться в подсчётах? — Гу Янь не слишком сильно шлёпнул Линь Су по попе. — Эти дни опять без мяса, так что набежит больше, чем два ляна!

Плечи Линь Су затряслись от смеха.

Он очень любил брата Яня, уже больше, чем можно выразить.

— Всё это мелочи, брат Янь за тебя отомстит, — Гу Янь целовал Линь Су в лоб, затем медленно спускался ниже: к бровям, переносице, щекам и, наконец, к прохладным губам. Он слегка коснулся их, а затем властно захватил. Спокойная атмосфера мгновенно нарушилась, словно в воздухе зажгли невидимый фитиль. Линь Су издал тихий стон, и Гу Янь, получив сигнал, перевернул его на спину.

Гу Янь знал, что Линь Су отчаянно нуждался в чувстве безопасности.

Он крепко сцепил пальцы Линь Су, с каждым углублением поцелуя сжимая их сильнее, а затем медленно отпуская. Бледное лицо Линь Су быстро покрылось румянцем.

— Бра... Брат Янь... — Линь Су на миг потерял связь с реальностью, когда Гу Янь вошёл в него. Ему показалось, что тело стало невесомым, он погрузился в одну за другой волны наслаждения, перед глазами вспыхивали белые круги. После операции Гу Янь гораздо реже прикасался к Линь Су, не потому что не хотел, а потому что был слишком осторожен. Сейчас, когда чувства достигли пика, всё произошло быстро: один штурмовал крепость, другой сдавался в плен.

После бурной близости Линь Су лежал на Гу Яне, тяжело дыша.

— Сердце не побеспокоило? — спросил Гу Янь.

— Всё хорошо, — Линь Су был измотан до полусмерти и решил, что нужно хорошенько подлечиться, а в будущем удовлетворять брата Яня по частям, за один раз он просто не выдерживал. Сзади он чувствовал онемение, ему казалось, что Гу Янь пронзил его насквозь.

Перед окончанием банкета Гу Янь ещё раз показался гостям. Зоркие люди заметили, что настроение молодого господина Гу просто отличное. Гу Хаошэн прищурился, решив, что по крайней мере в этом вопросе Гу Янь превзошёл его.

Когда проводили гостей, Цинь Мяо поспешила наверх ассотрану Линь Су. Она боялась проявлять чувства слишком явно, поэтому всё улыбалась, а Линь Су улыбался в ответ. На самом деле Цинь Мяо сердце разрывалось от жалости:

— Рисовая каша, которую сварила нянюшка Цинь, очень вкусная. Пусть вечером приготовит побольше, да сделает ещё пару закусок.

Линь Су серьёзно задумался:

— Можно ещё добавить яичный пудинг? Битва с братом Янем была очень энергозатратной, а после такой близости душевные терзания развеялись, и он чувствовал лёгкий голод.

Гу Янь как раз вошёл и услышал эти слова, тут же развернулся и бросился к выходу, чуть не врезавшись в Гу Хаошэна.

— Ты куда? — удивился Гу Хаошэн.

Гу Янь бормотал на ходу:

— Яичный пудинг!

Гу Хаошэн:

— ...

Вечером Линь Су съел миску пудинга и полчашки каши. Взбудораженный Гу Янь подбросил кота Фаньтуна высоко вверх и поймал. Обычно смелый кот издал звук, похожий на свиный визг. Вскоре из кабинета выскочил разъярённый Гу Хаошэн:

— Гу Янь, немедленно опусти Фаньтуна!

Гу Янь послушно опустил Фаньтуна, но тут же подхватил Фаньхэ, который сидел в стороне и вылизывал шерсть.

Цинь Мяо с беспокойством посмотрела на сына:

— ...Сынок, веди себя нормально.

Когда они проснулись после следующего сна, Пан Нинцзюань казалась далёким кошмаром, все эти рычащие, влажные и липкие моменты исчезли, и Линь Су больше не боялся.

На Первомай было всего три выходных, но дома было так удобно, что Линь Су задержался на неделю: ему нужно было ассотрану Цинь Мяо в играх и навестить Линь Юй, так что билеты в Хайчэн были куплены только спустя неделю.

Фу Сяонань написал Линь Су сообщение:

— Всё ещё играешь? Вы, ребята, живёте так, будто каждый день — каникулы.

Линь Су набрал ответ:

— Что стряслось?

Фу Сяонань:

— Ничего особенного, просто вернитесь и навестите Юй Цяня.

Линь Су:

— ?

Фу Сяонань:

— Юй Цянь выступал в роли воздушного гимнаста и сломал ногу.

Линь Су:

— ...

Как раз в это время Гу Янь упаковывал Фаньхэ в переноску. Сквозь пластиковый колпак было видно, как Фаньтун снаружи скребётся и суетится, словно потерял свою невесту, с которой вырос в одном доме, и мечется по кругу. Гу Янь уже засомневался, не оставить ли Фаньхэ дома, но как только Линь Су сказал, что у Юй Цяня сломана нога, он тут же схватил переноску, больше не глядя на кота:

— Пошли-пошли, уезжаем в Хайчэн.

Линь Су:

— ... Брат Янь, ты правда любишь понаблюдать за чужими бедами.

Гу Яню нравился этот парень Юй Цянь, живой и смыслённый, единственный недостаток — он пошёл в Фу Сяонаня, и иногда казался немного больным.

Гу Янь с Линь Су приехали в больницу днём. Едва они вошли, как услышали болтовню Юй Цяня:

— Брат Янь, не волнуйся, шрамы — это медали храбрости!

Чжэн Янь чистил яблоко и, услышав это, тяжело вздохнул:

— Брат умоляю тебя, не бери пример с Фу Сяонаня. Что ты будешь делать, когда вырастешь?

Юй Цянь ответил с видом само собой разумеющегося:

— Найти парня, как брат Янь, или как брат Гу Янь, тоже сойдёт.

Чжэн Янь не выдержал и помассировал виски, с глубоким чувством произнося:

— Ты думаешь, такие слепые, как я, встречаются часто? А такие слепые, как брат Гу Янь, вообще не существуют.

Юй Цянь поперхнулся:

— То есть...

— То есть у тебя девяносто девять процентов шансов прожить жизнь в одиночестве.

— А? — Юй Цянь от удивления открыл рот, и Чжэн Янь сунул ему в рот яблоко.

Гу Янь у дверей слышал всё отчётливо и, не согласившись, сказал Линь Су:

— Юй Цянь, этот парень, разве я и Янь — это одно и то же?

Линь Су не понял:

— Брат Янь, о чём ты?

— Я — сверху, а Янь — снизу, — с гордой улыбкой произнёс Гу Янь. — Это разные вещи.

Линь Су:

— ...

Гу Янь вошёл и сразу увидел высоко подвешенную ногу Юй Цяня, от щиколотки до колена замотанную толстым слоем гипса. Он тут же развеселился:

— Ой, слышал от твоего брата, что ты выступал в роли воздушного гимнаста. Расскажи подробнее? Очень хочу узнать.

Юй Цянь не стеснялся, жуя яблоко, ответил:

— Ну, на той цепочной карусели в парке развлечений.

<http://bllate.org/book/16799/1565117>